

ХРОНИКА

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ АГРОНОМ А. В. СОВЕТОВ
(1826—1901)

Имя Александра Васильевича Советова дорого и почвоведом и агрономам. А. В. Советов, известнейший русский агроном и общественный деятель, много создал в русской агрономии и помог развитию молодой, только что зародившейся науки — русскому докучаевскому генетическому почвоведению.

А. В. Советов родился в 1826 г. в селе Гульнево Дмитровского уезда Московской губернии в семье священника. Первоначальное образование он получил в Дмитровском духовном училище и в Вифанской духовной семинарии при Троице-Сергиевской лавре, а высшее — в Горыгорецком сельскохозяйственном институте. По окончании института в 1850 г. А. В. Советов был командирован для ознакомления с передовыми хозяйствами России, а затем Бельгии и Германии. По возвращении из заграничной командировки А. В. Советов занял кафедру сельскохозяйственной технологии в Горыгорецком сельскохозяйственном институте. В 1859 г. А. В. защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «О разведении кормовых трав». Кроме того, А. В. Советов написал для комитета грамотности краткое «Наставление к разведению кормовых трав» (1885). В 1859 г. Петербургский университет избрал А. В. Советова на кафедру сельского хозяйства, которую он занимал до смерти.

Здесь в университете А. В. Советов в 1867 г. защитил докторскую диссертацию «О системах земледелия». За время своей продолжительной педагогической деятельности А. В. Советов вырастил целые поколения русских агрономов и почвоведов.

Общественная деятельность А. В. Советова была плодотворна и многогранна. Одновременно с занятием кафедры в Петербургском университете А. В. Советов был избран председателем 1-го сельскохозяйственного отделения Вольного экономического общества и исполнял эту обязанность почти 30 лет. В 1860 г. А. В. Советов был избран редактором «Трудов» Вольного экономического общества и редактировал «Труды» в течение 26 лет. С 1885 г. сначала совместно с В. В. Докучаевым, а затем с Н. П. Адамовым издавал «Материалы по изучению русских почв» (по одному выпуску в год), в которых печатались труды начинающих почвоведов. Это был первый печатный орган по почвоведению. Более четверти века А. В. Советов состоял секретарем Петербургского собрания сельских хозяев, редактировал сельскохозяйственный отдел энциклопедии (Брокгауз и Эфрон), для которой написал ряд статей.

Умер А. В. Советов в 1901 г. на 75-м году своей жизни.

* * *

А. В. Советов известен в первую очередь как передовой агроном, автор двух капитальнейших монографий: «О разведении кормовых трав» и «О системах земледелия» (обе работы переизданы Сельхозгизом в 1950 г.).

В первой монографии А. В. Советов рассматривает развитие полевого травосеяния в России и дает описание главнейших кормовых трав, разводимых на полях России.

При этом А. В. Советов обобщил вековой опыт наших земледельцев. В выборе трав он «руководился преимущественно опытами русских хозяев, а также и личным наблюдением». (Избранные сочинения, Сельхозгиз, 1950, стр. 23). А. В. Советов описывает опыты пионеров полевого травосеяния А. Т. Болотова (1796) и В. А. Левшина (1796), из которых В. Левшин дал первое районирование кормовых трав для нашей страны, указав, что на севере выгоднее разводить клевер, а на юге — люцерну и эспарцет.

Подробно описывает А. В. Советов большие хозяйственные опыты с известкованием и посевом в четырехпольном севообороте клевера с тимофеевкой Д. М. Полторацкого (1829) в Калужской губернии. А. В. Советов высоко оценил инициативу Д. М. Полторацкого. «На такой подвиг,— писал А. В. Советов,— Полторацкий решился, когда не только в России, но и на западе еще очень шаткие имели понятия о травосеянии и плодосменности. В начале нынешнего столетия в Германии были только порывы к преобразованию старого земледелия; система Шубарта более пробовалась, чем применялась с решительным успехом» (там же, стр. 29).

А. В. Советов описывает опыты пионера степного лесоразведения, известного сельского хозяина В. П. Скаржинского, который еще в пятидесятых годах прошлого столетия ввел в культуру типчак (тонконог или овсяница овечья) в южных степях Одесской области. Опыт был удачен: Скаржинский имел и хорошее сено, любимое

овцами, и пастбище. Особенно ценно было свойство типчака выдерживать сильные засухи (там же, стр. 209).

А. В. Советов уделяет большое внимание народному опыту. Он указывает, что тимopheевку или палочник вологодские крестьяне сеяли еще в начале XIX столетия, когда травосеяние и в России, и в других странах было мало распространено, «а потому более вероятно допустить, что разводить тимopheеву траву в этой местности заставила нужда... Следовательно, здесь не люди были наставниками крестьян, которые никогда и не слыхивали о травосеянии, а нужда и сама мать-природа» (там же, стр. 168, 169). Костер безостный был введен в культуру крестьянами Задонского уезда Воронежской губернии. «Таким образом,— пишет А. В. Советов,— в обращении безостного костра из дикорастущего растения в культурное мы видим второй пример самостоятельного участия русского крестьянства в водворении на наших полях кормовых трав. Это тем более замечательно, что за границей безостный костер даже не включен в число кормовых трав» (там же, стр. 178).

Вторая часть монографии не менее интересна. Здесь описываются главнейшие кормовые травы, особенности их возделывания, их отношение к почве и климату.

Вполне заслуженно эта книга выдержала пять изданий, ряд десятилетий она была настольной книгой русских агрономов и дала толчок к дальнейшему развитию травосеяния.

Вторая монография А. В. Советова — «О системах земледелия» (1867) — является наиболее детальным описанием развития форм земледелия нашей страны.

К исследованию систем земледелия А. В. Советов подошел исторически. «Всякая промышленность,— писал Советов,— имеет свои формы; они изменяются сообразно с развитием страны... промышленная деятельность всюду начинается с форм низших, грубых и восходит мало-помалу к формам более совершенным, высшим. Такая постепенность всего более заметна на самой древней промышленности каждого народа,— на его земледелии» (там же, стр. 239).

В своем исследовании «О системах земледелия» А. В. Советов стремился «проследить, насколько возможно, постепенное развитие форм нашего земледелия под влиянием тех или других исторических обстоятельств» (там же, стр. 240). «Нет сомнения,— указывал А. В. Советов,— что та или другая система земледелия выражает собой ту или другую степень гражданского развития народов» (там же, стр. 321).

А. В. Советов правильно освещает недостатки системы огневого хозяйства, в котором для распашки прибегают или к выжиганию леса (лядное хозяйство), или кустарника (сыросеки), или дерна (кубыши). Очень образно А. В. Советов описывает широко практиковавшиеся в степной области России выжигание степи. «Какая бы ни была цель при выжигании степей, но такая культура принадлежит к числу варварских способов обращения с такой благодатной землей, как глубокий и плодородный чернозем» (Избранные сочинения, стр. 260). Однако точка зрения А. В. Советова о кочевом земледелии в древней Руси, о бродячем образе жизни русского крестьянина, воспринятая им от его современников — буржуазных историков,— в настоящее время не может быть принята. Исследования советских ученых с полной убедительностью доказали, что эта точка зрения не верна. Б. Д. Греков пишет: «Самое серьезное внимание необходимо обратить на различие нашими ранними источниками озими и яри. Это говорит о пашенном устойчивом земледелии, весьма возможно, о трехпольной системе уже в XI—XII вв.» (Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси, М.—Л., 1946, стр. 37). Насколько сильно была распахана земля уже в Киевской Руси и насколько устойчивы были межи пахотных земель, можно судить по законодательству того времени. В «Правде» Ярославичей, составленной вскоре после смерти Ярослава (1054), за нарушение межи назначается непомерно высокий штраф: «А иже межу переорет [перепашет]... то за обиду 12 гривен...» В той же «Правде» за убийство простого человека был назначен штраф — 5 гривен, за жизнь должностного лица — «сельского»... «ратайного» (т. е. пашенного) старосты — 12 гривен, за кражу княжеского коня — 3 гривны и т. д. Такой высокий штраф за перепашку межи мог быть только при устойчивом пашенном земледелии (С. С. Соболев, Развитие эрозийных процессов на территории Европейской части СССР и борьба с ними, т. I, М.—Л., 1948, стр. 203).

Весьма важны исследования А. В. Советова систем земледелия в тех районах, где в середине прошлого столетия не применялась уже трехпольная система. А. В. Советов описывает Ростовское огородничество с разведением цикория, сахарного гороха и душистых трав (которые начали разводить с 1720 г.). Здесь крепостные крестьяне ввели следующий севооборот: 1-й год — горох и огурцы, 2-й — душистые травы, бобы, фасоль по свежему удобрению и 3-й год — цикорий. Цикорий давал валового дохода с десятины от 147 до 278 руб., а чистого — от 56 до 92 руб.; сахарный горошек валового — 154—206 руб., чистого — 50—121 руб., а с огуречников — валового дохода 330—384 руб., чистого — от 77 до 116 руб. с десятины. Картофельники на Волге в той же Ярославской губернии (Даниловский уезд) ввели своеобразный двухпольный севооборот: 1-й год — картофель, 2-й — рожь с удобрением. Хмелеводство по течению рек Гуслицы и Нерской (Московская и Рязанская губернии), по поемным берегам р. Костромы (Костромская губ.), в Рязанской губернии (Касимов), Нижегородской, Владимирской (Суздаль) и др. также издавна изменило, а местами вытеснило трехпольную систему. Разведение (в полевой культуре) подсол-

нечника, начатое в 1841 г. в с. Алексеевка Воронежской губ. крестьянином Бокаревым, местами в Воронежской и Саратовской губ., «незаметно вызвало в крае отмену старой трехпольной системы» (там же, стр. 338). Эти примеры, а также ряд других (культура сахарной свеклы, лука, хрена, ромашки и пр.) дали А. В. Советову основание говорить об изменении трехпольной системы в России.

Прошло 84 года со дня издания «Систем земледелия» Советова. Конечно, с точки зрения современного читателя, отдельные частные положения устарели в этой книге. Нельзя, например, согласиться с некоторыми, заимствованными у буржуазных экономистов половины прошлого столетия, объяснениями о зависимости систем земледелия от роста населения, от географической среды и пр. Но не эти отдельные недостатки определяли и определяют качество капитального труда А. В. Советова. Когда сейчас читаешь эту книгу, в которой обобщен вековой опыт нашего народа, то чувствуешь, какой любовью к Родине и какой ненавистью к крепостничеству горит А. В. Советов — передовой деятель русской агрономии прошлого века. Он в 1867 г. писал: «Следовательно, крепостное состояние есть самый главный тормаз всякого прогресса в сельском хозяйстве. Падает это состояние, падает и верная его спутница — трехпольная система» (там же, стр. 382).

А. В. Советов, обобщивший полувековой опыт плодосмена в России и за рубежом, был противником шаблона, противником слепого копирования зарубежных образцов. Он писал, что собранные им факты «свидетельствуют, что у нас начинают вырабатываться свои особые типы хозяйства, в которых ведется полевая культура не на заграничный манер, а сообразно с потребностями чисто местных условий» (там же, стр. 33).

* * *

Детально описывая плодосмен, Советов понимал, что это лишь один из этапов развития систем земледелия. Он писал, что в прошлом в России «господствующим севооборотом считался большей частью четырехпольный. Потом уже взгляды на полевые севообороты заметно изменились. Стали убеждаться, что тот или другой севооборот не есть безусловно лучший; что выбор той или другой системы совершенно зависит от местных обстоятельств: климата, почвы, положения имения и т. п., а поэтому многие начали вести хозяйство в разных севооборотах: десятипольном, 5-, 6- и 7-польном и т. д.»

Наконец, будучи предшественником Докучаева, Костычева, Вильямса, А. В. Советов уделил много внимания влиянию севооборотов на физические свойства почв. А. В. Советов в 1867 г. писал: «Вообще, нельзя не пожалеть, что агрономы-химики новейшего времени задаются почти исключительно работами по исследованию химического состояния почвы, но на физические ее свойства почти не обращают внимания... между тем для успеха теории необходимо совместное исследование и физических и химических свойств почвы» (там же, стр. 394—395).

* * *

Роль А. В. Советова в создании докучаевского генетического почвоведения очень велика и заслуживает специального рассмотрения.

В. В. Докучаев, основатель генетического почвоведения, как известно, с 1867 по 1871 г. был студентом, с 1872 г. консерватором, с 1878 г. — доцентом, а с 1883 г. до 1897 г. — профессором Петербургского университета, в котором с 1859 г. по 1901 г. кафедрой сельского хозяйства заведывал А. В. Советов.

Таким образом, В. В. Докучаев студентом слушал лекции А. В. Советова по сельскому хозяйству, о которых современник в юбилейном очерке писал: «Кто слушал университетские лекции А. В., тот знает хорошо, что значительная и, может быть, наиболее существенная часть его курса посвящалась всегда почвам. Чтобы оценить правильно все значение этого факта, следует припомнить, что волею судеб, почти до последнего времени кафедра Советова была единственной в России, в которой раздавалось слово о необходимости и важности для агронома знания почв и которая снабжала такими знаниями набегавшие ежегодно волны студенческой молодежи. Замечательно, что обыкновенно довольно значительная часть этой волны, вкатившись в кабинет А. В., здесь и оседала, над почвенными работами» (журн. «Почвоведение», 1900, № 3, стр. 177). Из агрономического кабинета вышло много кандидатских работ по почвоведению, выполненных под руководством А. В. Советова. Весьма вероятно, что и интерес В. В. Докучаева к почвам возник именно в кабинете А. В. Советова.

Более точные сведения мы имеем о том, как А. В. Советов привлек молодого Докучаева к изучению русского чернозема. В 1876 г. А. В. Советов поставил сначала на собрании I-го Отделения, а затем 22 апреля на общем собрании Вольного экономического общества вопрос о необходимости изучения хозяйства в черноземной полосе России.

Вольное экономическое общество ассигновало необходимые средства и поручило А. В. Советову ознакомиться с системами и состоянием хозяйства в черноземной

полосе. В результате этой поездки А. В. Советов представил «Краткий очерк агрономического путешествия по некоторым губерниям центральной черноземной полосы России в течение лета 1876 года (Труды В.Э.О., 1876, т. III, вып. 4, стр. 365—389).

На заседании 1-го Отделения Вольного экономического общества 23 сентября 1876 г. А. В. Советов сделал сообщение, заканчивая которое, просил Отделение заслушать сообщение В. В. Докучаева о лессе, столь характерном для черноземной полосы. В. В. Докучаев очень обстоятельно рассказал о южнорусском лессе, а затем перешел к чернозему: «относительно геологических условий его залегания мы, к сожалению, имеем еще менее данных, чем для лесса», — отметил В. В. Докучаев и привел ряд фактов в виде дополнения к сообщению А. В. Советова. Нужно напомнить, что В. В. Докучаев еще в 1875 г. приступил к работе по составлению почвенной карты Европейской России и классификации почв в качестве помощника В. И. Чаславского и был уже знаком с главнейшими почвами страны. Обстоятельное сообщение В. В. Докучаева заинтересовало присутствующих и вызвало ряд новых выступлений и докладов.

На заседании 1-го Отделения Вольного экономического общества (руководимого А. В. Советовым) 25 ноября 1876 г., после обсуждения доклада М. Н. Богданова, председатель А. В. Советов предлагает составить программу исследования чернозема; для этого избирается комиссия, в состав которой входят: А. В. Советов, В. В. Докучаев, М. Н. Богданов, А. И. Ходнев («Труды В. Э. О., 1877, т. I, вып. 2, стр. 170). По заданию этой комиссии В. В. Докучаев написал обзор «Итоги о русском черноземе» (Труды В. Э. О., 1877, т. I, вып. 4, стр. 415—432). Программа исследования чернозема, составленная комиссией, была обсуждена и одобрена 1-м Отделением 10 февраля 1877 г. под председательством А. В. Советова, а затем общим собранием Общества 24 февраля 1877 г. В. В. Докучаеву для исследований русского чернозема в течение четырех летних месяцев было ассигновано две тысячи рублей. Таким образом, по инициативе А. В. Советова к работам Вольного экономического общества, этого старейшего сельскохозяйственного общества, был привлечен молодой, тогда еще начинающий В. В. Докучаев; ему было поручено исследование чернозема и созданы необходимые условия для проведения этих исследований.

А. В. Советов и в дальнейшем, работая в составе «черноземной комиссии» вместе с В. В. Докучаевым, председательствуя на заседаниях 1-го Отделения Вольного экономического общества, много помогал Докучаеву (в частности, например, в организации выставки образцов черноземных почв с картой В. В. Докучаева, на промышленно-художественной выставке в Москве 1882 г.). Когда работы В. В. Докучаева вызвали зависть некоторых членов В. Э. О. и ревизионная комиссия предложила «из предосторожности, до окончательного выяснения результата его (В. В. Докучаева) исследований, не затрачивать более средств на это дело» (Труды В. Э. О., 1884, т. I, вып. 5, стр. 8), А. В. Советов решительно выступает в защиту В. В. Докучаева. Наконец, когда В. В. Докучаев, при постоянной поддержке А. В. Советова, заканчивает свою знаменитую монографию «Русский чернозем», несомненно под влиянием и при активном участии неизменного председателя 1-го Отделения В. Э. О. А. В. Советова, общее собрание Общества посылает Докучаеву письмо с благодарностью за проведенные исследования чернозема (Труды В.Э.О., 1884, т. III, вып. 4, стр. 391).

После защиты докторской диссертации, в качестве которой был представлен «Русский чернозем» (Отчет Вольному экономическому обществу), В. В. Докучаев, уже профессор Петербургского университета, совместно со своим учителем А. В. Советовым создает первый печатный орган по почвоведению «Материалы по изучению русских почв». Эти «Материалы» издавались ежегодно, выпусками страниц по 90—100, под редакцией В. В. Докучаева и А. В. Советова. В материалах печатались работы студентов, занимавшихся в агрономическом и минералогическом кабинетах Петербургского университета, и работы молодых специалистов. Просматривая эти выпуски, можно убедиться, что большинство работ посвящено вопросам почвоведения. Болезнь В. В. Докучаева не приостановила издания «Материалов»; их продолжал А. В. Советов с учениками Докучаева. Так в тесном содружестве агронома А. В. Советова и почвоведа В. В. Докучаева развивалось и крепло новое генетическое докучаевское почвоведение, своими корнями теснейшим образом связанное с агрономией.

К сожалению, это нередко забывают...

* * *

Прошло 50 лет со дня смерти А. В. Советова. Уже можно в исторической перспективе оценить деятельность этого передового агронома, просветителя 60-х гг. Его основные научные труды не потеряли своего значения и в наши дни. Сейчас, когда при осуществлении величайшего Сталинского плана преобразования природы степи и лесостепи на колхозных и совхозных полях широко развернулось травосеяние, когда развитие системы земледелия в социалистическом сельском хозяйстве гигантскими шагами пошло вперед и в степи и лесостепи, в соответствии с историческим постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 20 октября 1948 г. осваивается наиболее совершенная травопольная система земледелия, мы с особенной благо-

дарностью вспоминаем имена пионеров этого дела, а в числе их: в первую очередь А. В. Советова, дело которого продолжили Докучаев, Костычев и Вильямс.

С. С. Соболев

ИСКАЖЕНИЯ В ДАТАХ О Н. М. СИБИРЦЕВЕ

(Письмо в редакцию журнала «Почвоведение»)

История почвоведения включена в учебный план почвенных отделений университетов. При отсутствии хорошо разработанного полноценного курса по этой дисциплине преподающим и студентам приходится пользоваться публикуемыми в журналах статьями и другими материалами, освещающими жизнь и научную деятельность отдельных ученых. К таким журнальным статьям и заметкам должно быть предъявлено требование исторической точности в сообщаемых датах. Нередко, однако, последние помещаются без проверки и публикуются с искажениями. Так, например, в № 2 за 1951 г. журнала «Почвоведение» содержатся искажения в заметке Д. В. Богомолова: «На могиле Н. М. Сибирцева». Дата его кончины приведена по старому стилю 20 июля 1900 г. Это следовало бы оговорить и поставить дату по новому стилю — 3-го августа.

Неверно также сообщение, что «в 1914 году, в период работы в Уфимской губернии экспедиции Московского почвенного комитета, участниками ее был установлен на могиле массивный гранитный памятник...» Памятник Н. М. Сибирцеву был поставлен в 1909 г. на средства, собранные его друзьями, товарищами и учениками в период 1906—1908 гг. Инициатива принадлежала друзьям и товарищам Н. М. Сибирцева — профессорам Ново-Александрійского института П. Ф. Баракову, К. Д. Глинке, А. И. Скворцову и др. П. Ф. Бараков принял на себя все заботы о сборе средств и составлении проекта памятника. К обсуждению проекта памятника П. Ф. Бараков привлекал всех участников создания денежного фонда на постройку памятника.

Сообщение о памятнике и его описание были посланы П. Ф. Бараковым мне и моим сотоварищам по работам в Саратовской губернии (И. А. Шульге, Т. П. Гордееву и др.) с просьбой высказать наши пожелания.

Организовав в 1908 г. второе издание курса «Почвоведение» Н. М. Сибирцева и издав его в 1909 г., П. Ф. Бараков в кратком очерке о Сибирцеве писал: «В настоящее время на могиле поставлен памятник, представляющий собою выходящую из земли массивную глыбу из лабрадора. На лицевой полированной стороне ее надпись: «Дорогому Николаю Михайловичу Сибирцеву — родственники, друзья, товарищи и ученики».

В 1914 г. почвоведы Московского почвенного комитета по моему (председателя Комитета и ученика Н. М. Сибирцева) заданию должны были посетить могилу, но это не удалось сделать ввиду начавшейся первой империалистической войны. В 1928 г. А. М. Порубиновский и В. В. Геммерлинг при маршрутном пересечении Белебеевского кантона во время проводившихся тогда почвенных исследований в Башкирии посетили село Воздвиженское и лишь по сохранившемуся надгробному камню нашли могилу Н. М. Сибирцева. Почвоведы Союза не могли оставить в таком состоянии столь дорогую им могилу. Почвенным институтом НКЗ РСФСР была приобретена в Москве чугунная ограда, которая и была после приведения в порядок могилы установлена А. М. Порубиновским.

Несколько неточностей содержится и в сообщении Л. И. Прасолова: «Из воспоминаний о встречах с Докучаевым, Сибирцевым и Вильямсом» (Почвоведение, 1950, № 7). Дата смерти Сибирцева дважды в этом сообщении устанавливается почти на год раньше печального для нашей науки события. Автор пишет: «...в сентябре 1899 г. Н. М. Сибирцев скончался в с. Шафранове в Башкирии, где он лечился кумысом...» «Осенью, в сентябре, мы получили печальное сообщение о смерти Николая Михайловича». В 1899 г. Н. М. Сибирцев в конце зимы возвратился из Ялты в Новую Александрию, читал курс студентам, вел занятия в кабинете и лаборатории и в мае «на лето», как пишет П. Ф. Бараков, «отправился в оренбургские степи для лечения кумысом». Именно в это время Н. М. Сибирцев совместно с Л. И. Прасоловым проехал из Самары по Волге на пароходе до Саратова и по железной дороге из Саратова в Александров-Гай. Возвратился Н. М. Сибирцев в Новую Александрию из оренбургских степей только осенью 1899 г. и, несмотря на усилившуюся болезнь, приступил к чтению лекций и усиленной работе по подготовке к изданию курса «Почвоведение».

В последний раз я виделся с Н. М. Сибирцевым в декабре 1899 г., когда мне было разрешено закончить прерванные весной высылкой из Новой Александрии выпускные экзамены. Выход в свет курса «Почвоведение» Н. М. Сибирцева в сообщении Л. И. Прасолова приурочивается к осени 1899 г. Однако точно известно, что предисловие к законченному курсу было подписано Н. М. Сибирцевым в Новой Александрии 10(23) февраля 1900 г. Вследствие его болезни и выезда на лечение в Крым и в Уфимскую губернию все оформление издания курса принял на себя проф. П. Ф. Бараков, который свидетельствует, что Н. М. Сибирцев за три дня до смерти 17(30) июля выслал ему подписанный для печати оригинал II и III частей курса. Л. И. Пра-